

УДК 347.61/.64
ББК Х404.5

Р. В. Толстой

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

R. V. Tolstoy

TO THE QUESTION OF FAMILY RELATIONS LEGAL REGULATION METHODS

Более пятнадцати лет прошло с момента вступления в законную силу Семейного кодекса Российской Федерации, главной особенностью которого стала предоставленная гражданам свобода в правовом упорядочении семейных отношений, смещение акцента с императивного метода на диспозитивный, внедрение правовых механизмов индивидуального регулирования. По прошествии полутора десятилетий представляется необходимым проанализировать существующую совокупность методов правового регулирования семейных отношений, подвести некоторые итоги и сформулировать возможные направления их развития. Обозначенной проблематике и посвящена данная статья.

Ключевые слова: метод, семья, индивидуальное регулирование, диспозитивность, запрет, рекомендация, поощрение, декларативность.

More than fifteen years have passed since the Family Code of the Russian Federation came into effect with its main feature of freedom in a legal regulation of family relations, shift in emphasis from an imperative method to a dispositive one, implementation of legal mechanism of an individual control. After fifteen years it seems to be necessary to analyze the existing methods of a legal regulation of family relations, draw up the results and formulate possible ways of development. The article is devoted to the defined issues.

Keywords: method, family, individual control, dispositivity, prohibition, recommendation, stimulation, declarativity.

Отношения, образующие предмет отрасли семейного права, настолько разнообразны, что для их регулирования используется широкая палитра методов как императивного (основанного на властных предписаниях), так и диспозитивного (основанного на дозволениях, равноправии сторон) характера. Доминирующим фактором, определяющим их соотношение, является наличие публичного интереса в предмете частноправовых отраслей, к числу которых относится и семейное право.

В советском семейном праве преобладал **императивный метод** правового регулирования, не допускающий иных вариантов поведения субъектов правоотношения кроме прямо предписанных законом. В процессе всеобщих реформ были расширены возможности решения многих проблем, свойственных созданию, функционированию и прекращению семьи, на основании собственного усмотрения ее членов. В то же время ряд дозволений, существующих в действующем семейном законодательстве,

нельзя признать удачными. В частности, общественные интересы требуют изменить редакцию ст. 15 СК РФ, которая носит диспозитивный характер, позволяя вступающим в брак лицам по своему усмотрению пройти медицинское освидетельствование перед вступлением в брак. В современном обществе достаточно широко распространены представляющие опасность для окружающих заболевания, в том числе передаваемые половым путем. Среди них ВИЧ, венерические заболевания, гепатит В и другие, за сознательное распространение которых действующим законодательством в ряде случаев предусмотрена уголовная (публично-правовая) ответственность. Исходя из высокой значимости охраны здоровья граждан, не только уголовная, но и другие отрасли права (включая частноправовые) должны содержать положения, ограждающие окружающих от опасности заражения. Действующая редакция ст. 15 СК РФ, предусматривающая обязанность сохранения медицинской тайны о выявленном социально-опасном

49

Гражданское
право

заболевании лица, скрывшего этот факт от своего избранника, представляется не отвечающей обозначенным задачам. Применение к такому лицу уголовной ответственности, предусмотренной статьями 121, 122 УК РФ (заражение венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией), а также мер, предусмотренных ч. 3 ст. 15 СК РФ (признание брака недействительным), выглядит неактуальным, так как слишком высокую (несопоставимую) цену придется в силу объективных причин платить зараженному супругу, а возможно, и родившимся в таком браке детям.

Напомним, что абз. 4 ст. 150 КОБС РСФСР 1969 года включал в ритуал регистрации брака вопрос об осведомленности о здоровье каждого из будущих супругов. Повышенная потребность в охране общественных интересов в этой сфере объясняет также императивный характер соответствующих норм в национальном праве многих зарубежных государств¹. Ряд современных российских исследователей уже отметил несовершенство ст. 15 СК РФ. Так, в частности, высказано мнение о необходимости коренного изменения её содержания². Суть изменений состоит, во-первых, в обязательности медицинского обследования вступающих в брак лиц, т. е. о замене разрешения данной проблемы не по их усмотрению, а в обязательном, императивном порядке, а во-вторых, о взаимном информировании о выявленных заболеваниях. Такая информация должна быть подтверждена в заявлении о регистрации брака.

Определенное сходство с императивным имеет **рекомендательный** (относительно-императивный) метод. В данном случае отсутствует указание на возможность иного варианта поведения, нежели предписанный законом, однако нет и явного запрета поступать иначе. Например, согласно п. 4 ст. 60 СК РФ, ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка. В силу закона родители управляют имуществом своих детей с той же степенью заботливости, как и своим собственным. Кроме того, имущество может передаваться родителями в собственность своим детям. Семейным кодексом РФ в ряде случаев прямо узаконен такой переход. В частности, как следует из абз. 2 п. 5 ст. 38 СК РФ, вклады, внесенные супругами за счет общего имущества супругов на имя их общих несовершеннолетних детей, считаются принадлежащими этим детям и не учитываются при разделе общего имущества супругов. Подобная правовая

возможность содержится, например, в ч. 1 кн. 4 разд. 6 Гражданского уложения Германии. Согласно § 1483, супруги могут установить в брачном договоре, что после смерти одного из них режим общности имущества продолжится в отношениях между пережившим супругом и общими потомками. Переживший супруг занимает правовое положение супруга, единолично управляющего общим имуществом, потомки — правовое положение другого супруга (§ 1487).

С введением в действие Семейного кодекса РФ особую актуальность получил **диспозитивный метод**, когда в централизованном порядке устанавливается правило поведения на определенный случай, но одновременно допускается иное регулирование по усмотрению самих субъектов семейных отношений. Одним из самых значимых нововведений стало дозволение супругам по своему усмотрению определять режим имущества, приобретаемого в период совместной жизни, путем заключения брачного договора. В то же время содержание брачного договора было ограничено императивной нормой ст. 42 СК РФ, запрещающей саморегулирование супругами в рамках такого соглашения личных неимущественных отношений. По этому вопросу мнения теоретиков разошлись: одни авторы эту позицию одобряют и поддерживают³, другие, напротив, считают ее неоправданной⁴. Тем не менее, несмотря на существующие императивные ограничения, возможность определения имущественной составляющей жизни семьи на основе брачного договора следует признать важной вехой в развитии отечественного семейного законодательства на пути к его либерализации.

Диспозитивный метод регулирования семейных отношений может быть использован не только при создании и функционировании семьи, но и при ее прекращении. Процесс распада семьи в случае расторжения брака традиционно связан во всех национальных правовых системах с необходимостью решать вопросы о том, при ком из родителей будут проживать общие несовершеннолетние дети разводящихся супругов, о выплате средств на их содержание, а в случае надобности — и бывшего супруга, о разделе совместно нажитого имущества. Данная норма в отечественном Семейном кодексе (ст. 24) носит диспозитивный характер: супруги, желающие развестись по обоюдному согласию, вправе, а не обязаны заключать соглашение по вышеперечисленным вопросам, и, как показывает практика, в по-

давлиющем большинстве случаев они не обременяют себя необходимостью вести переговоры и передают соответствующие иски в суд. Тем самым резко увеличивается загруженность судей, т. к. семейные споры, связанные с расторжением брака, составляют значительную часть всего числа рассматриваемых судами гражданских дел. При этом необходимо учитывать, что споры о детях и разделе имущества считаются достаточно сложными в юридической практике. В данном случае представляется рациональным внести коррективы в действующее семейное законодательство, восприняв сформированный успешный опыт многих стран континентальной Европы, США, где норма о заключении соглашения супругов по вопросам, с неизбежностью возникающим в бракоразводных процессах, носит обязывающий характер.

Говоря о диспозитивном методе регулирования семейных отношений, следует отметить, что существует целая серия проблем семейной жизни, к которым законодатель относится индифферентно, оставляя их регламентацию целиком и полностью на усмотрение сторон (например, всё, что связано с организацией семейного быта). Наконец, есть ситуации, когда законодатель не устанавливает определенных правил, диспозитивно оставляя регулирование семейных отношений на усмотрение их участников. Однако, если им не удалось прийти к консенсусу, то решение проблемы передается на усмотрение суда (например, споры о детях — при ком из родителей будет проживать ребенок (дети), о порядке участия отдельно проживающего родителя в воспитании общих несовершеннолетних детей — п. 3 ст. 65, п. 2 ст. 66 СК РФ). В таком случае поведение субъектов регулируется решением суда, принимаемым на основе общих критериев, установленных в централизованном порядке (равенство родителей, интересы детей, мнение ребенка).

Подчас нормативное регулирование невозможно в силу природы семейных отношений. В таком случае законодатель посредством так называемых декларативных норм устанавливает параметры желательного поведения (**декларативный метод**). В соответствии с п. 2 ст. 31

СК РФ, вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов. Примеры декларативных норм есть и в зарубежном семейном законодательстве. В частности, в ст. 212 Гражданского кодекса Франции записано: «супруги взаимно обязаны хранить верность, оказывать помощь и поддержку друг другу».

В ряде случаев с целью стимулирования желательного поведения законодатель предусматривает для субъектов семейных отношений определенное вознаграждение (**поощрительный метод**). Например, согласно п. 1 ст. 72 СК РФ, родители (один из них) могут быть восстановлены в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка.

Таким образом, одной из тенденций, свойственных развитию методов правового регулирования семейных отношений в последние два десятилетия, является расширение сферы свободного усмотрения членов семьи. С принятием действующего Семейного кодекса РФ существенно изменились, по сравнению с советским периодом, подходы в правовой регламентации семейных отношений: на смену императивному пришел диспозитивный метод. Получили закрепление договоры в регулировании имущественных отношений: режима собственности супругов (Глава 8 СК РФ) и алиментных обязательств (Глава 16 СК РФ). Сформулирован целый раздел о правах несовершеннолетних в полном соответствии с требованиями Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. (Глава 11 СК РФ). Ребенок получил возможность выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы (ст. 57 СК РФ). Таким образом, в России была заложена правовая база для развития индивидуального регулирования семейных отношений. В то же время действующее семейное законодательство имеет серьезный потенциал к совершенствованию с целью развития правовой саморегуляции семейных отношений на основе усмотрения и инициативы их участников.

Примечания

1. См.: *Бернам Уильям*. Правовая система США. — М.: Новая юстиция, 2006. — С. 810—811.
2. См.: *Косарева И. А.* Юридическое значение состояния здоровья лица, вступающего в брак // *Медицинское право*. — 2009. — № 11 (СПС «Консультант-Плюс»); *Фетюхин Ю. М.* Институт брака по новому семейному законодатель-

ству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2000. — С. 6.

3. См.: Комментарий к семейному кодексу РФ (постатейный) / отв. ред. О. Н. Низамиева. — М. : Проспект, 2011. — С. 153 (автор раздела О. Н. Низамиева).

4. См.: Елисеева А. А. Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — 2008. — С. 11.

References

1. See: *William Burnham. Pravovaya sistema SSHA* [Introduction to the Law and Legal System of the United States]. Moscow. Novayay yustitsiya publishing house. 2006. P. 810—811.

2. See: *Kosareva I. A. Yuridicheskoe znachenie sostoyaniya zdorov'ya litsa, vstupayushchego v brak* [Legal significance of the medical status of a person getting married]. *Meditinskoe pravo* [Medical law]. 2009 No. 11. *SPS Consultant Plus* [Legal reference system Consultant Plus]; *Fetyukhin Yu. M. Institut braka po novomu semejnemu zakonodatelstvu Rossijskoi Federatsii: Avtoreferat diss...k.yu.n* [Institute of marriage in accordance with a new Family Legislation of the Russian Federation: dissertation abstract Cand. Sc. Law]. Volgograd. 2000. P. 6.

3. See: *Kommentary k semeinomu kodeksu RF (postateiny)* [Comments to the family Code of the Russian Federation (clause-by-clause)]. *Otv. red. Nizamieva O. N.* [Executive editor Nizamieva O. N.] Moscow. Prospekt publishing house. 2011. P. 153 (author of the section Nizamieva O. N.).

4. See: *Eliseeva A. A. Pravovoe regulirovanie lichnikh neimushchestvennikh otnosheniy v semeinom prave RF: Avtoreferat diss...k.yu.n* [Legal regulation of personal non-property relations in the Family Legislation of the Russian Federation: dissertation abstract Cand. of Law]. S. 2008. P. 11.

ТОЛСТОЙ Роман Валентинович, судья Арбитражного суда Ивановской области. 153022, Россия, г. Иваново, ул. Б. Хмельницкого, д. 59Б. E-mail: tolstoy.rv@mail.ru

TOLSTOY Roman Valentinovich, a judge of the Arbitration Court in Ivanovo Region. 153022, Russia, Ivanovo, B. Khmel'nitskogo Str., 59b. E-mail: tolstoy.rv@mail.ru

